

Компенсация или профанация?

Е.И. Алексеевская

ведущий научный сотрудник Института проблем правового регулирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: e.alexeevskaya@hse.ru

---

Аннотация

В статье сопоставляются критерии эффективного внутреннего средства правовой защиты от волокиты при рассмотрении дела или при исполнении решения суда, используемые Европейским судом по правам человека, и правовые гарантии, установленные в Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Автор делает вывод о сужении правовых возможностей компенсации вреда за волокиту, обращая при этом внимание на то, что ограничение правовых возможностей взыскания компенсации вреда за нарушение права на справедливое судебное разбирательство позиционируется российскими властями как особенность национального регулирования. На примере конкретного дела, относящегося к категории защиты прав потребителей, автор демонстрирует сложившуюся судебную практику применения положений названного закона. Аprobация этого закона выявляет его неэффективность и новые нарушения ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950). Причины неэффективности российского закона кроются как в его положениях, так и в процессуальных правилах рассмотрения и разрешения требований заявителей о взыскании компенсации вреда, причиненного судебной волокитой. Анализируя нормы указанного закона и судебную практику его применения, автор делает ряд выводов. Правовой институт компенсации за судебную волокиту не соответствует требованиям эффективного внутреннего средства правовой защиты от судебной волокиты, сформулированным в ст. 13 Европейской конвенции и судебных постановлениях Европейского суда по правам человека по жалобам против России. Исходя из этого, системная проблема чрезмерной длительности судебного процесса и исполнения решения суда государством не решена. Существует объективная потребность в устранении выявленных несоответствий требованиям ст. 6 и 13 Европейской конвенции, как в материальном, так и в процессуальном праве. Практика применения положений Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ демонстрирует, что имеются значительные трудности в непосредственном применении общепризнанных принципов и норм международного права.

Ключевые слова

компенсация, вред, моральный вред, волокита, справедливое судебное разбирательство, разумный срок, процессуальный срок, правосудие.

Библиографическое описание: Алексеевская Е.И. Компенсация или профанация? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 34–44.

JEL: K4; УДК: 342

Правовой институт компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее — компенсация за судебную волокиту) был введен в гражданское законодательство после принятия пилотного постановления Европейского суда по правам человека (далее — Европейский Суд или Суд) по жалобе «Бурдов против Российской Федерации» от 15 января 2009 года (№ 2).

В данном постановлении Европейский Суд констатировал нарушения ст. 6 и 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), выразившиеся в длительном неисполнении решения суда и в отсутствии эффективных внутренних средств правовой защиты от несвоевременного исполнения решений, вынесенных в пользу заявителя. Суд также указал на обязанность государства-ответчика в течение шести месяцев предусмотреть эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение вреда в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, сформулированных в прецедентной практике Суда. Как указал Суд, в число существенных критериев эффективного внутреннего средства правовой защиты от волокиты входят: рассмотрение иска о компенсации в разумный срок; компенсация должна быть выплачена безотлагательно и, как правило, не позднее шести месяцев с даты, в которую решение о присуждении компенсации вступило в силу; процессуальные правила, регулирующие рассмотрение и разрешение требований о взыскании компенсации, должны соответствовать принципу справедливости, гарантированной ст. 6 Конвенции; правила относительно юридических издержек не должны создавать чрезмерное бремя для сторон в случае, когда иск является обоснованным; размер компенсации не должен быть неразумным в сравнении с компенсациями, присуждаемыми Европейским Судом в аналогичных делах¹.

Право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок гарантирует ст. 6 Конвенции. При этом она охватывает как судебный процесс рассмотрения и разрешения дела, так и исполнение вынесенного по нему решения². Несоблюдение этого требования влечет признание нарушения права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок³.

Учитывая этот подход Европейского Суда, российский законодатель принял Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее — Компенсационный закон)⁴. В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что «предлагаемый способ защиты права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок не исключает возможности взыскания убытков, причиненных незаконными действиями суда (судьи) и иных органов, на которых лежит обязанность по исполнению судебных актов, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации»⁵.

В юридической литературе такой подход законодателя толкуется позитивно — как наличие дополнительных возможностей помимо установленных Компенсационным законом⁶. Однако это предполагает неоднократное обращение заявителя за восстановле-

¹ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04) // СПС КонсультантПлюс.

² Виткаукас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Воронеж: Элист, 2014. С. 135–140; Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: МНИМП, 1998. С. 201–217.

³ Алексеевская Е.И. Оценка законности судебных решений. Научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010. С. 17–18.

⁴ СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

⁵ Там же.

⁶ Витрянский В.В., Суханов Е.А. Основные проблемы частного права. Сборник статей / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010 // СПС КонсультантПлюс.

нием своего нарушенного права на справедливое судебной разбирательство в разумный срок, что явно не соответствует требованиям ст. 13 Конвенции, а также правовой позиции Европейского Суда, изложенной в названном постановлении касательно необходимости введения эффективного внутреннего средства правовой защиты, и неэффективности правовых механизмов, установленных в ст. 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и главе 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Взыскание вреда, причиненного незаконными действиями суда (судьи) и иных органов, на которых лежит обязанность по исполнению судебных актов, в соответствии с ГК РФ (в общем порядке) предполагает, что правовой институт компенсации за судебную волокиту его дополняет. Компенсационный закон гарантирует каждому, в чьем деле было допущено нарушение права на справедливое судебной разбирательство в разумный срок, денежную компенсацию, размер которой определяется судом исходя из требований заявителя и обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда.

Сопоставление ожидаемого объема правовых гарантий жертве нарушения ст. 6 Конвенции с объемом, установленным в Компенсационном законе, позволяет сделать вывод, что он уже не совпадает, поскольку названный закон изначально предполагает неоднократное обращение заявителя за возмещением вреда по общим правилам, предусмотренным ГК РФ. Такую особенность в правовом регулировании компенсационного механизма можно было бы отнести на счет усмотрения законодателя, которое позволяет ему организовать средство правовой защиты способом, совместимым с его правовой системой⁷ и традициями и отвечающим уровню жизни в стране. Вместе с тем, чтобы оценить эффективность норм Компенсационного закона и его соответствие традициям права, следует проверить данное предположение на практике. В процессуальном законодательстве установлено правило, согласно которому при установлении судом факта нарушения права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, суд оценивает совокупность обстоятельств: правовая и фактическая сложность дела; поведение заявителя и других участников процесса; достаточность и эффективность действий суда или иного компетентного органа власти в целях своевременного рассмотрения дела. Для простоты и удобства восприятия возьмем в пример несложное дело с точки зрения права и фактической стороны, где минимальное количество лиц, участвующих в деле, не требующего проведение экспертиз и опроса специалистов.

Примером может служить гражданское дело Московского городского суда № 3-0252/2014 по заявлению А. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (далее — обращение). В обосновании своих требований заявительница указывала, что ее гражданское дело № 2-1091/2014 было рассмотрено Пресненским районным судом за 422 дня вместо 60 дней согласно ч. 1 ст. 154 ГПК РФ, а нарушение срока составило 345 дней (10 дней — несвоевременное принятие искового заявления, 204 дня — несвоевременное назначение дела к судебному разбирательству, 93 дня — отсутствие контроля за выполнением работниками суда своих служебных обязанностей, 38 дней — несвоевременное изготовление мотивированного решения суда). При этом она утверждала, что ее дело не являлось сложным ни с фактической стороны, ни с точки зрения права, поскольку Федеральный закон «О защите прав потребителей» применялся с 1992 г., и судебная практика по данной категории дел давно сформиро-

⁷ Шаламова А.Н. Противоречия и закономерности развития правовой системы // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 9. С. 6–7.

валась, в том числе Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 15 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». Также было минимальное количество лиц, участвующих в деле; не требовались экспертизы и опросы специалистов. Заявленный размер компенсации за нарушение ее права включал в себя инфляционные потери и выгоду, которую извлек ответчик, неосновательно сберегая ее денежные средства.

В обосновании требования о компенсации морального вреда А. указывала, что испытывала нравственные страдания и разочарования, поскольку после неоправданного промедления, имевшего место при принятии искового заявления, и без подготовки дела к судебному разбирательству в первом судебном заседании дело было направлено по подсудности в другой районный суд вопреки ее воле, предписанию п. 2 ст. 17 Федерального закона «О защите прав потребителей» и ч. 7 ст. 29 ГПК РФ. Моральный вред ей причинили отсутствие сведений о движении дела в период рассмотрения ее частной жалобы на неправосудное определение о передаче дела по подсудности, и нарушение процесса со стороны суда, выразившееся в повторном игнорировании стадии подготовки дела к судебному разбирательству, что приводило к затягиванию процесса. При рассмотрении обращения А. судья Московского городского суда сначала возвратил ее обращение в части требования о присуждении компенсации морального вреда, разъяснив право обратиться в компетентный суд с соблюдением правил подсудности, а затем отказал по существу заявленных требований.

Рассмотрим правовое обоснование принятых судьей Московского городского суда определений по обращению А. с точки зрения достижения поставленных властями России задач в контексте международных обязательств, признания общепризнанных принципов и норм международного права, российского законодательства. В первом случае отказ в рассмотрении требования о присуждении компенсации морального вреда судья обосновал тем, что оно подлежит рассмотрению районным судом согласно ст. 24 ГПК РФ, поскольку в ст. 23, 25, 26 и 27 ГПК такие требования не отнесены к компетенции областных и соответствующих судов. Представляется, что данный вывод суда является неверным, а судебная практика — ошибочной по следующим основаниям, и подтверждает обоснованные суждения о неэффективности правового регулирования механизма компенсации за волокиту⁸.

Рассмотрение требования о присуждении компенсации морального вреда этим же районным судом нарушает фундаментальный принцип независимого и беспристрастного суда, поскольку сам суд, к территориальной юрисдикции которого отнесено рассмотрение споров лиц, там проживающих, должен будет дать правовую оценку своего бездействия и разрешить вопрос о компенсации морального вреда. Исходя из того, что требование о присуждении компенсации морального вреда связано с процессуальными аспектами производства по гражданскому делу в суде первой инстанции, относящимися к его основаниям и порядку, эффективности, законности и обоснованности действий и актов суда, его подсудность отнесена к суду кассационной инстанции в целях обеспечения принципа объективности судебного процесса.

Судья, в производстве которого ранее находилось гражданское дело, обладает предубеждением относительно порядка производства, эффективности, законности и обоснованности совершенных процессуальных действий и постановленных судебных актов, поэтому он априорно не является объективным в вопросах установления фактов

⁸ Борисова Е.А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее / Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. М.: РАП, 2012. С. 11–18.

нарушения им самим права заявителя на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Принцип недопустимости быть судьей в своем деле обеспечивает объективность судебного процесса. Поэтому процессуальное законодательство предусматривает механизм отвода судьи (суда), если имеются достаточные основания предполагать личную заинтересованность судьи или имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности. Отсутствие предубеждения судьи по делу создает гарантии независимости и беспристрастности.

Отнесение вопроса разрешения требования заявителя о компенсации морального вреда, причиненного судебной волокитой, к подсудности районного суда не соответствует обозначенной Европейским Судом цели установления эффективного внутреннего средства правовой защиты в российском законодательстве в названном постановлении, а также прецедентной практике Суда⁹.

Приведенный пример свидетельствует о серьезной проблеме имплементации норм и принципов международного права в российское национальное законодательство. Имплементация предполагает трансформацию норм и принципов международного права в национальную систему нормативных правовых актов, реализацию их напрямую. При ратификации Конвенции Россия не сделала оговорку в отношении каких-либо норм гражданского и гражданско-процессуального права, нуждающихся в приведении в соответствие с требованиями Конвенции, что означало признание государством их соответствующими Конвенции. Между тем в силу п. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации о независимости судей и подчинении их Конституции России и федеральному закону при рассмотрении дел по заявлениям о компенсации за волокиту выясняется, что судьи не могут сделать иного вывода, поскольку ни Компенсационный закон, ни закон о введении его в действие не установили специальных правил подсудности заявлений о компенсации морального вреда жертвам нарушений ст. 6 Конвенции. Очевидно, что в случае обращения в Европейский Суд этих заявителей, ссылающихся на нарушение их права на независимый и беспристрастный суд, гарантированное ст. 6 Конвенции, существует высокая вероятность констатации новых нарушений и появления новых системных проблем в российском праве и практике.

Таким образом, судебная практика по отказу в удовлетворении требований о компенсации морального вреда ввиду их неподсудности суду кассационной инстанции не соответствует ни общепризнанным принципам и нормам международного права, ни традициям российского права, которому, как было указано выше, хорошо знаком принцип независимости и беспристрастности суда и механизм его обеспечения.

Во втором случае судья Московского городского суда, по сути, подтвердив заявленные А. периоды чрезмерной длительности судебного процесса по делу, мотивировал свой отказ тем, что «несмотря на то, что некоторые указанные выше задержки можно было бы избежать, они не являются таковыми, чтобы прийти к выводу о наличии нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок, принимая во внимание общую продолжительность судебного разбирательства в 1 год 1 месяц и 28 дней», поскольку дело А. «не требовало безотлагательного отправления правосудия»¹⁰. С приведенным выводом также не представляется возможным согласиться.

Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, возлагает на государство в лице его органов, в том числе правосу-

⁹ См., например: Постановление ЕСПЧ от 17.04.2012 «Дело «Илюшкин и другие против Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Решение Московского городского суда от 22.10.2014 по делу № 3-0252/2014 // Архив Московского городского суда.

дия обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Исполнение конституционной обязанности суда обеспечить права и свободы человека и гражданина правосудием неразрывно со своевременностью ее исполнения.

Российское процессуальное законодательство, в том числе ГПК РФ устанавливает сроки совершения судом и лицами, участвующими в деле, процессуальных действий. Относительно совершения процессуальных действий судом в ГПК предусмотрены как общее время рассмотрения и разрешения дел в зависимости от категории, так и время в отношении каждой стадии процесса. При этом императивные предписания положений ГПК о совершении судом процессуальных действий в определенный период времени следует расценивать как конституционную обязанность, неукоснительное исполнение которой гарантирует своевременность судебной защиты прав, свобод и законных интересов.

Статья 154 ГПК предусматривает общие и сокращенные сроки рассмотрения дела. Последние устанавливаются ГПК и федеральными законами по отдельным категориям дел. В отношении защиты прав потребителей законодательством не предусмотрено сокращенных сроков рассмотрения дела, поэтому в силу ч. 1 ст. 154 ГПК гражданское дело А. должно было быть рассмотрено и разрешено судом до истечения двух месяцев со дня поступления искового заявления. Именно этот срок законодатель определил достаточным для рассмотрения и разрешения дела судом. Кроме того, этот срок состоит из совокупности отдельных периодов времени, в течение которых совершаются процессуальные действия судьей и лицами, участвующими в деле. В деле А. в каждой стадии процесса судом были допущены нарушения процессуального срока, что априорно означает нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Как указал Московский городской суд, дело заявителя А. не требовало «безотлагательного отправления правосудия», поскольку защита прав потребителей не отнесена законодателем к категории дел, подлежащих рассмотрению судом в сокращенные процессуальные сроки. Но, справедливости ради, следует отметить, что суд не успевал рассмотреть дело и в течение двух месяцев. Однако в юридической литературе имеются и диаметрально противоположные точки зрения. Так, В.Ф. Яковлев полагает, что нарушение процессуального срока «не будет автоматически считаться неразумным, хотя формально он нарушен»¹¹, когда дело рассмотрено не за три месяца, а за пять или шесть месяцев.

Высказываются суждения, что понятия «процессуальный срок» и «разумный срок» не являются идентичными, поэтому формальное нарушение процессуального срока еще не означает нарушения «разумного срока», и, следовательно, права на справедливое судебное разбирательство¹². Эта правовая позиция основывается на положении п. 2 ст. 2 Компенсационного закона, согласно которому нарушение установленных законодательством сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Следует отметить, что этот основной мотив отказа суда в удовлетворении требований о компенсации вреда за волокиту возвращает нас к проблеме имплементации норм международного права в национальное законодательство и обозначает неэффективность Компенсационного закона как внутреннего средства правовой защиты от

¹¹ Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. 488 с. // СПС КонсультантПлюс.

¹² Белякова А.В. Причины длительного судопроизводства в арбитражных судах Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. 2014. № 3. С. 30–35.

волокиты¹³. На этом основании выражаем солидарность с утверждением, что принятие Компенсационного закона повлекло увеличение нагрузки на судей кассационной инстанции¹⁴, формируется «отказная» судебная практика по данной категории дел¹⁵, а редкие судебные решения в пользу заявителей исполняются с чрезмерной задержкой¹⁶, выявляется несоразмерность размера взысканной судом компенсации с размером компенсации, присужденной Европейским Судом в аналогичных делах¹⁷.

Между тем даже учебная литература по гражданскому процессу предлагает уяснить аксиому, согласно которой «лицам, участвующим в деле, важен не только сам факт защиты их прав и охраняемых законом интересов, но и своевременность этой защиты»¹⁸. Именно поэтому право на справедливое судебное разбирательство включает в себя аспект своевременности судебной защиты, о чем напоминал Конституционный Суд Российской Федерации в своих судебных актах.

Употребление в Конвенции словосочетания «разумный срок» обусловлено наднациональным характером этого акта и правилами законодательной техники, а именно, применением приема абстрагирования при формулировании общего правила своевременности судебной защиты. Иначе Конвенция изобиловала бы казуистическими примерами национального регулирования процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дел различных категорий стран-участниц, что недопустимо. М.А. Филатова в обзоре законодательства стран Европы пришла к выводу, что включение критерия разумного срока как составного элемента концепции справедливого судебного разбирательства «повлекло за собой пересмотр роли суда в управлении ходом судебного разбирательства» в странах-участницах в сторону установления оптимальных сроков совершения процессуальных действий¹⁹.

В России процессуальные сроки рассмотрения и разрешения судом дела были установлены законодателем, полагающим их оптимальными для осуществления правосудия²⁰. Об этом свидетельствует стабильность норм гражданского процессуального законодательства в части процессуальных сроков. Установление в законодательстве иного подхода привело бы к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, а также общего правила взаимного признания прав и добросовестного исполнения конституционных обязанностей. Их соблюдение особенно ревностно должно охраняться в тех случаях, когда одной стороной спора выступает государство в лице его органов, а также в случаях исполнения взаимных конституционных обязательств. Было бы немисливо, если бы допускался иной подход к срокам уплаты налога,

¹³ Кулакова В.Ю. Своевременное рассмотрение гражданских дел / Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. М.: РАП, 2012. С. 331–339.

¹⁴ Белякова А.В. Указ. соч.; Павлова М.С. К вопросу о специализации судов // Мировой судья. 2013. № 1. С. 16–20.

¹⁵ Рехтина И.В. Исполнение в Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека: теоретические и практические аспекты // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Доровских Л.И. Особенности исполнения судебных решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Исполнительное право. 2014. № 1. С. 8–11.

¹⁷ Сирота Е., Хорошун Ю. Компенсация за волокиту // ЭЖ-Юрист. 2012. № 41. С. 5.

¹⁸ Гражданский процесс: учебник / под ред. Коршунова Н.М. М.: Эксмо, 2005. С. 161.

¹⁹ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. С. 168.

²⁰ Алексеевская Е.И. Новый кодекс гражданского судопроизводства: каким ему быть? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 13–14.

например, в формулировках «уплатить налог после получения налогового уведомления в разумный срок». Но в российском законодательстве нет такого правила и вряд ли оно появится, поскольку исполнение конституционной налоговой обязанности каждым произвольно в его «разумный срок» подрывает экономическую основу государства.

Конституционная обязанность по совершению предписанных законом действий, как-то: осуществление правосудия, или уплата налога, должна исполняться обоюдно добросовестно. К слову, за нарушение налоговой обязанности своевременно уплатить налог государство предусмотрительно ввело в законодательство санкцию в виде уплаты пени в порядке и на условиях, предусмотренных Налоговым кодексом РФ. Изучая судебную практику применения положений о взыскании пени по налогам, невозможно не заметить единство судебной практики, которая складывается в пользу налоговых органов. Однако когда возникает зеркальная ситуация, государство не может установить эффективный механизм правовой защиты от волокиты. Нет адекватного правового регулирования, которое бы однозначно предписывало бы решение всех правовых вопросов, возникающих у жертвы нарушения ст. 6 Конвенции, в одном компетентном суде в определенном законом порядке.

Для разрешения этой проблемы законодателю следует решить логический парадокс, связанный с неопределенностью предиката: что является нарушением разумного срока?

Примечательно, что над решением логических парадоксов человечество бьется давно. Так, Евбулид из Милета в IV веке до нашей эры сформулировал задачу о множестве: если к одному зерну добавлять по зернышку, то в какой момент образуется куча²¹? Такая же апория есть и у Зенона («Медимн зерна») ²². Перефразируя логическую задачу множества, возникает резонный вопрос: если в ГПК РФ установлен срок совершения процессуального действия судом (судьей) для каждой стадии процесса, которое было выполнено в период, превышающий его в два, три, четыре и так далее раз, то когда возникает нарушение срока?

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Правовой институт компенсации за судебную волокиту не является эффективным внутренним средством правовой защиты от волокиты, поскольку содержит правило, фактически сводящее на нет возможность восстановления нарушенного права на справедливое судебное разбирательство и широко применяемое в судебной практике.

По-прежнему имеется объективная потребность в принятии государством мер общего характера по устранению выявленных несоответствий требованиям ст. 6 и 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в национальном законодательстве.

Практика применения положений Компенсационного закона демонстрирует, что имеются значительные трудности в непосредственном применении общепризнанных принципов и норм международного права.

Библиография

Алексеевская Е.И. Оценка законности судебных решений. Научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010. С. 17–18.

Алексеевская Е.И. Новый кодекс гражданского судопроизводства: каким ему быть? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 4–16. Белякова А.В. Причины длительного

²¹ Солопова М.А. Евбулид // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 2816 с. // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%81_%D0%BA%D1%83%D1%87%D0%B8#CITEREF.D0.9D.D0.A4.D0.AD2010 (дата обращения: 01.12.2014).

²² Хрестоматия по истории философии. Учебное пособие для вузов. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Прометей, 1994. С. 68.

судопроизводства в арбитражных судах Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. 2014. № 3. С. 30–35.

Борисова Е.А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее / Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. М.: РАП, 2012. С. 11–18.

Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Воронеж: Элист, 2014. С. 135–140.

Витрянский В.В., Суханов Е.А. Основные проблемы частного права. Сборник статей / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. 575 с. // СПС КонсультантПлюс.

Гражданский процесс: учебник / Под общ. ред. Коршунова Н.М. М.: Эксмо, 2005. С. 161.

Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: МНИМП, 1998. С. 201–217.

Доровских Л.И. Особенности исполнения судебных решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Исполнительное право. 2014. № 1. С. 8–11.

Кулакова В.Ю. Своевременное рассмотрение гражданских дел / Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. М.: РАП, 2012. С. 331–339.

Рехтина И.В. Исполнение в Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека: теоретические и практические аспекты // СПС КонсультантПлюс.

Сирота Е., Хорошун Ю. Компенсация за волокиту // ЭЖ-Юрист. 2012. № 41. С. 5.

Солопова М. А. Евбулид // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 2816 с. // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%81_%D0%BA%D1%83%D1%87%D0%B8#CITEREF.D0.9D.D0.A4.D0.AD2010 (дата обращения: 01.12.2014).

Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. С. 168.

Хрестоматия по истории философии. Учебное пособие для вузов. В 2-х ч. Ч. 1. М: Прометей, 1994. С. 68.

Шаламова А.Н. Противоречия и закономерности развития правовой системы // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 9. С. 6–7.

Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. 488 с. // СПС КонсультантПлюс.

Compensation or Profanity?

Ekaterina I. Alexeevskaya

Senior Research Fellow, Institute of Legal Regulation, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: e.alexeevskay@hse.ru.

Abstract

The author compares the criteria of internal remedy against red tape when considering a case or executing a judgement applied by the European Court of Human Rights and legal guarantees set by the Federal Law of April 30, 2010 № 68-FZ *On the Compensation for violating the right to proceedings in due time and right to executing the court ruling in reasonable time*. The author concludes on limited legal means to claim compensation for red tape and the limited range of measures to claim compensation for the violated right to a fair trial is interpreted by Russian authorities as a feature of national legal regulation. A legal case on protecting consumer rights is applied by the author to show the case practice of interpreting the provisions of the law in question. The law exposes its inefficiency and new breaches

of Article 6 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950). The reasons for its inefficiency of the Russian law are kept in its provisions and the procedural rules of studying the requirements to claim compensation for red tape during a trial. On the basis of the Law and its application, the author makes several conclusions. The legal institute of compensation for red tape does not meet the requirements of an efficient relief against red tape and Article 13 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the legal decisions of the European Court of Human Rights on the complaints against Russia. Hence, the systematic issue of lenthitude of legal trials is not solved in Russia. There is a necessity in removing the inconsistencies as to the requirements of Articles 6 and 13 of the European Convention. The case practice of the Federal Law of April 30, 2010 № 68-FZ shows challenges in applying common principles and norms of international law.

Keywords

compensation, harm, red tape, fair trial, reasonable time, justice, moral damages, reasonable time; procedure time.

Citation: Alexeevskaya E.I. (2015) Compensation or Profanation? *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 34–44 (in Russian)

References

- Alekseevskaya E.I. (2010) *Otsenka zakonnosti sudebnykh resheniy. Nauchno-prakticheskoe posobie* [Assessing the Legality of Court Decisions. Manual]. Moscow: Yustitsinform, p. 17–18.
- Alekseevskaya E.I. (2015) Novyi kodeks grazhdanskogo sudoproizvodstva: kakim emu byt'? [New Code of Civil Procedure: What it is to be Done?] *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, p. 4–16.
- Belyakova A.V. (2014) Prichiny dlitel'nogo sudoproizvodstva v arbitrazhnykh sudakh Rossiyskoy Federatsii [Reasons for Lengthy Trial in Russian Federation Arbitration Courts]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*, no 3, p. 30–35.
- Borisova E.A. (2012) Reformirovanie protsessual'nogo zakonodatel'stva: nastoyashchee i budushchee [Reform of Procedural Legislation: Present and Future]. *Proceedings of International Research Conference Judicial Reform and Issues of Civil and Arbitrazh Legislations*. Moscow: RAP, p. 11–18.
- Dorovskikh L.I. (2014) Osobennosti ispolneniya sudebnykh resheniy o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyy srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyy srok [Special Features of Executing Court Decisions on Awarding Compensation for the Violation of Right to Court Action in Due Time or the Right to Execute a Court Act within Reasonable Time]. *Ispolnitel'noe pravo*, no 1, p. 8–11.
- Gomien D., Harris D., Zvaak L. (1998) *Evropeyskaya konventsia o pravakh cheloveka i Evropeyskaya sotsial'naya khartiya: pravo i praktika* [European Convention on Human Rights and European Social Charter: Law and Practice]. Moscow: MNIMP, p. 201–217.
- (1994) *Hrestomatiya po istorii filosofii* [Reader on the History of Philosophy]. Ch. 1. Moscow: Prometey Publishing, p. 68.
- Korshunov N.M. (ed.) (2005) *Grazhdanskiy protsess: uchebnik* [Civil Process. Textbook]. Moscow: Eksmo, p. 161.
- Kulakova V.Yu. (2012) Svoevremennoe rassmotrenie grazhdanskikh del [Trying Civil Cases in Due Time]. *Proceedings of International Research Conference Judicial Reform and Issues of Civil and Arbitrazh Legislations*. Moscow: RAP, p. 331–339.
- Morshchakova T.G. (ed.) (2012) Standarty spravedlivogo pravosudiya (mezhdunarodnye i natsional'nye praktiki) [Standards of Fair Trial]. Moscow: Mysl', p. 168.
- Rekhtina I.V. *Ispolnenie v Rossiyskoy Federatsii postanovleniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Execution of the Decisions of the European Human Rights Court in Russia: Theory and Practice]. SPS Konsul'tantPlyus
- Sirota E., Khoroshun Yu. (2012) Kompensatsiya za volokitu [Compensation for Red Tape]. *EZh-Yurist*, no 41, p. 5.
- Shalamova A.N. (2013) Protivorechiya i zakonomernosti razvitiya pravovoy sistemy [Controversies and Consistencies in Legal System]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no 9, p. 6–7.

Solopova M.A. (2010) *Evbulid. Novaya filosofskaya entsiklopediya*. Moscow: Mysl', V.1, 2816 p. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%81_%D0%BA%D1%83%D1%87%D0%B8#CITEREF.D0.9D.D0.A4.D0.AD2010 (accessed: December 1, 2014).

Vitkauskas D., Dikov G. (2014) *Zashchita prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo v ramkakh Evropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka. Seriya posobiy Soveta Evropy* [Protecting Rights to a Fair Trial under the European Convention on Human Rights]. Voronezh: Elist, p. 135–140.

Vitryanskiy V.V., Sukhanov E.A. (eds.) (2010) *Osnovnye problemy chastnogo prava*. [The Major Issues of Private Law]. Moscow: Statut, 575 p.

Yakovlev V.F. (2012) *Pravovoe gosudarstvo: voprosy formirovaniya* [Legal State: Issues of Formation]. Moscow: Statut, 488 p.